

Окончание. Начало в №24

В декабре 5-ю армию, как наиболее опытную и закаленную в боях, направляют на Дальневосточный фронт.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны, 15 декабря 1944 года, П.Г. Шафранов назначает командующим 31-й армией 3-го Белорусского фронта. В 31-й армии он начинал войну командиром полка. Теперь он сам командовал армией до самого конца войны и в послевоенное время до 9 июля 1945 года.

Никогда еще генералу П.Г. Шафранову не приходилось воевать в таких тяжелых условиях. Понимая особенности обстановки, в которой предстояло действовать, П.Г. Шафранов требовал от личного состава предельной дисциплины, бдительности и организованности. Воевать на территории врага оказалось тяжелее, чем на своей земле. Объясняя поставленные задачи, генерал неоднократно сам выступал перед личным составом дивизий и корпусов, подчеркивая сложность ситуации.

С 1 по 10 января 1945 года ар-

развернулось значительно севернее ложной демонстрации.

Через 10 дней 31-я армия генерала П.Г. Шафранова, преодолевая сопротивление врага, вышла к Мазурским озерам и Летценскому укрепленному району, где в 1914 году была разгромлена армия генерала Самсонова. Немцы превратили цепь Мазурских озер в непреодолимый укрепленный район с множеством мощных оборонительных сооружений. Почти каждый восточно-пруссский каменный жилой дом был превращен в долговременную огневую точку. Хутора также представляли опорные оборонительные пункты. Мосты через проливы и каналы были взорваны. Немские саперы взорвали даже лед на озерах, чтобы исключить возможность прорыва наших войск. Однако никакие приготовления гитлеровцев не смогли остановить наступательный порыв дивизий генерала П.Г. Шафранова. Вечером 24 января войска 31-й армии ворвались в Летцен и через сутки уличных боев овладели этим центром обороны укрепленного района. Войскам генерал-лейтенанта Хаузера, оборонявшим данный рубеж, был нанесен сокрушительный удар.

ВОСКРЕСЕНИЕ

с Галиной Каштановой-Ерофеевой

Продвигаясь с боями в направлении на Кенигсберг, 31-я армия заняла города Даркемен, Тройбург и Хайлигенбайль, способствовала взятию Кенигсберга с последующим выходом к заливу Фриш-Гаф, замыкая окружение группировки противника.

С 13 января по 25 апреля 1945 года 31-я армия в составе 3-го Белорусского фронта, во взаимодействии с частями 1-го Прибалтийского фронта, принимала участие в проведении Восточно-Прусской стратегической операции. В этот период (13.01.1945 - 27.01.1945) 31-я армия участвует в проведении Тильзитско-Инстербургской операции и обеспечивает 22 января взятие Инстербурга, а также осуществляет оборону участка Гольдап - Августов для про-

Петр Григорьевич Шафранов. 1942 год

Служил Отечеству

Игорь ЕРОФЕЕВ

мии выполняли демонстрационную операцию «Марс», одобренную и утвержденную командующим 3-м Белорусским фронтом генералом армии И.Д. Черняховским, знавшим командарма П.Г. Шафранова еще по совместным годам обучения в военной академии. По замыслу командования в районе польских городов Суваляки и Филиппув было сосредоточено несколько стрелковых дивизий. Одновременно была усилена деятельность нашей авиации и артиллерии, которая вела пристрелку целей. По шоссе на дороге от Суваляки к фронту сносили грузовые автомашины, строго соблюдавшие светомаскировку. Наблюдалась активная отгрузка танков в направлении лесного массива Роминтен, уже захваченного нашими войсками. Проводилась рекогносцировка местности, штабы корпусов и дивизий разрабатывали документацию на крупное наступление. Генерал П.Г. Шафранов круглосуточно находился в войсках, проверяя тщательность подготовки к наступлению. Никто, за исключением высшего командования армией, не знал, с какой целью производится эта активизация сил.

Немецкое командование среагировало на ложную демонстрацию войск 31-й армии и перегруппировало свои войска, усилив данный участок фронта танковым корпусом. Сосредоточив усилия, гитлеровцы нанесли по войскам армии сильный контрудар в направлении города Суваляки, в результате которого наши передовые части были потеснены. Командующий фронтом генерал армии И.Д. Черняховский потребовал немедленно ликвидировать прорыв. Через сутки, подняв дополнительные подразделения, командующий армией П.Г. Шафранов восстановил положение благодаря умелому руководству заранее тщательно продуманной обороной. В результате в мнимом фашистском прорыве подразделения армии за короткое время подбили 94 танка!

Неудачный контрудар еще более уверил руководство вермахта, что именно на этом участке фронта будет наноситься главный удар советскими войсками по Восточной Пруссии. Однако наступление, начавшееся 13 января 1945 года,

Дальнейшему наступлению препятствовала весенняя распутица и ожесточенное сопротивление противника буквально за каждый хутор. Чтобы свести потери наших войск к минимуму, генерал П.Г. Шафранов приказал выдвигать артиллерию всех калибров на стрельбу прямой наводкой для поражения огневых точек врага в зданиях и укреплениях.

К концу января 1945 года 31-я армия подошла к укреплениям так называемого «Хейльсбергского треугольника», воздвигнутого в районе городов Хейльсберг, Ландсберг, Бартенштайн еще до начала войны. Долговременных оборонительных сооружений на этом участке фронта было около сотни. Все они были прикрыты четырьмя рядами противотанковых надолб и проволочными заграждениями. Разбивая снарядами тяжелой артиллерии прямой наводкой доты, наши войска с трудом пробивались вперед. 31 января войска армии овладели г. Хейльсбергом, а в ночь на 2 февраля стрелковые дивизии генералов П.Ф. Берестова и Н.С. Самохвалова ударом с юга захватили город Ландсберг – крупный опорный пункт немцев на дальних подступах к Кенигсбергу. Однако враг сосредоточил войска, находившиеся восточнее и юго-восточнее Ландсберга, и нанес контрудар на Ландсберг, окружив город. Дивизии генералов Н.С. Самохвалова и П.Ф. Берестова истекали кровью, сдерживая натиск врага. Ситуация оставалась предельно сложной. Для прорыва окружения командующий фронтом генерал армии И.Д. Черняховский выделил из своего резерва истребительную противотанковую артиллерийскую бригаду двухполкового состава под командованием опытного командира, подполковника Героя Советского Союза В.Д. Радченко, стрелковую дивизию полковника Е.Я. Бирштейна и самоходный артиллерийский полк. Умело организовав дополнительные силы, генерал П.Г. Шафранов нанес врагу уничтожающий удар. К концу дня 8 февраля противник поспешно отступил в сторону Кенигсберга.

29 марта Хейльсбергская операция, составная часть Восточно-Прусской операции юго-западнее Кенигсберга, была завершена.

«...Только что сел за первый стол после длительного перерыва по обстоятельствам маневрирования, поездок и переездов. Это порядочный срок, за который я не мог приняться абсолютно за окончание той главы, о которой давно уже звоню тебе, и вообще ничего не сделал, кроме самой малой газетной малости. Это тем более жаль, что все это время был в приподнятой рабочей готовности, мог писать и писать. Правда, я почти никогда потом не жалею, что работа отложена (если это не по моей вине), и таким образом, я имею воз-

движения на Летцен и далее к Мазурским озерам. В ходе проведения операции были захвачены города Летцен и Раценбург.

В начале апреля войска армии прижали большую группировку противника к Балтийскому морю. Командарм предложил сдать в плен. Фашистское командование ответило отказом, тогда на окруженную группировку командарм обрушил массированный удар артиллерии, авиации и стрелковых дивизий, уничтожив за несколько часов несколько десятков тысяч вражеских солдат и офицеров.

За умелое руководство соединениями 31-й армии, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм генерал-лейтенант П.Г. Шафранов было присвоено звание Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года) с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№7418).

После ликвидации Кенигсбергской группировки гитлеровцев 31-ю армию спешно перебросили в состав 1-го Украинского фронта в Силезию для участия в проведении Пражской операции (06.05.1945 - 12.05.1945), содействуя освобождению Праги и взятию Дрездена. 31-я армия отражала атаки противника в направлении Лигниц, в последующем перешла в наступление в районе Герлиц, Яблонец, Колин через Судетские горы. Передовые части 31-й армии дошли до Нимбурга, когда закончилась война. На территории Чехословакии генерал-лейтенант П.Г. Шафранов встретил День Победы.

После войны, с июня 1945 года, П.Г. Шафранова назначают командующим 28-й армией с задачей вывода армии через Люблин, Варшаву в Белоруссию и вхождением в состав Белорусского военного округа, со штабом армии в Слуцке и Гродно.

В феврале 1947 года П.Г. Шафранов избирается депутатом Верховного Совета Белорусской ССР.

С марта 1947 года по май 1948 года П.Г. Шафранов обучался на Высших академических курсах при Военной академии им. Ворошилова Генштаба МО СССР. С мая по август 1948 года находился в рас-

поряжении Главкома ПВО страны, где изучал систему ПВО.

С августа 1948 года по июль 1952 П.Г. Шафранов был командующим войсками Донбасского округа ПВО в Харькове. В 1950 году избирается депутатом Верховного Совета СССР от Харьковского округа.

С июля 1952 года по февраль 1954 командовал войсками Бакинского округа ПВО в Баку. В это время избирался в состав ЦК КПСС Азербайджана и был делегирован на XIX съезд КПСС.

С апреля 1954 года по июль 1955 П.Г. Шафранов был командующим войсками Уральской армии ПВО и занимал должность заместителя командующего войсками Уральского военного округа по войскам ПВО страны в Свердловске (ныне г. Екатеринбург).

С июля 1955 года по август 1956 был заместителем командующего войсками Закавказского военного округа по войскам ПВО страны в Тбилиси.

С августа 1956 года по декабрь 1956 П.Г. Шафранов возглавлял кафедру ПВО Высшей военной академии им. Ворошилова Генштаба МО СССР.

С декабря 1956 года по декабрь 1959 П.Г. Шафранов - начальник вновь созданной Военной командной академии ПВО в Калининне (ныне г. Тверь).

18 февраля 1958 года П.Г. Шафранову было присвоено звание генерал-полковника. В 1959-1966 годах генерал-полковник П.Г. Шафранов - главный военный советник, представитель Главкома

Объединенных Вооруженных Сил стран Варшавского Договора при Венгерской Народной Республике в Будапеште. Депутат Верховного Совета СССР III созыва.

За боевые заслуги П.Г. Шафранов был награжден: золотой медалью Героя Советского Союза, двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, орденом Британской Империи, польским орденом Золотой Крест, орденом Знамени Венгерской Народной Республики и медалями.

Последние годы (1967-1972) жил в Москве. Принимал активное участие в работе Совета ветеранов СССР, выступал с лекциями, посещал места боевых сражений, занимался литературной деятельностью. Скончался 4 ноября 1972 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. После кончины П.Г. Шафранова часть орденов и медалей была передана в Президиум Верховного Совета СССР, остальные в Сумское артиллерийское училище.

Именем П.Г. Шафранова были названы судно ММФ в Калининграде и улица в г. Буинске Республики Татарстан.

Материалы о боевом пути П.Г. Шафранова помещены в музеях городов Тверь, Осташков, Ржев, Карачев, Орша, Велиж, Минск, Смоленск, Буинск, Балтийск и других.

удаётся сделать в засушной корреспонденции. <...>

Весна, холодноватый сухой, белеют зяблые пашни, зеленеют зелена, и мне грустно и больно видеть, как нестроики боронят в этом далеком тылу (он будет именно таковым с ликвидацией Земландской группировки, которая произойдет вот-вот) немецкую зябь, гоняют тракторы и т.п. картины...»

По книге А.Т. Твардовского «Я в свою ходил атаку...» (Дневники. Письма. 1941-1945), подготовленной дочерьми поэта, В.А. и О.А. Твардовскими (М., 2005).

А.Т.Твардовский на берегу Балтийского моря

11 апреля 1945 года. А.Т.Твардовский – М.И.Твардовской. Восточная Пруссия – Москва

можность сделать ее, может быть, лучше, чем мог сделать.

Но за этот период была одна поездка, которая мне даже снилась после, настолько потрясла мой привычный уже ко многим впечатлениям аппарат восприятия, так сказать. Это, как ты можешь догадаться, поездка во взятый накануне ночью Кенигсберг. Когда ты

будешь читать это письмо, это уже будет событием порядочной давности, и даже во мне лично впечатления эти сменятся другими, но покамест я целиком в них.

<...> Я уже твердо решил сделать по Кенигсбергу и <по> Кальхольцер-Хакену доделать, вернее, сделать в своей тетрадке то необходимое, чего ни в коей мере не